

2

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О РЕЗУЛЬТАТАХ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ
О ЛИШЕНИИ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

к делу № _____

Диссертационный совет Д 210.009.01, созданный на базе ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского» (приказ Минобрнауки РФ от 2 ноября 2012 г. № 714/нк), Министерство культуры РФ, 125009, Москва, ул. Большая Никитская, д. 13/6, 8(495)629-96-59, 8(495)629-10-98, www.mosconsv.ru, на заседании 11 февраля 2016 года рассмотрел заявление Бубновича Вячеслава Михайловича о лишении Попова Валерия Сергеевича ученой степени кандидата искусствоведения, присвоенной ему в результате защиты диссертации «Человеческий голос фагота. Инструмент и его история. Проблемы педагогики и исполнительства» в виде рукописи в указанном диссертационном совете Д 210.009.01 25 сентября 2014 года по специальности 17.00.02 (музыкальное искусство).

Заявление (на 9 страницах), адресованное министру образования и науки Российской Федерации Д. В. Ливанову, поступило в диссертационный совет 21 декабря 2015 года. Согласно п. 62 «Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», 19 января 2016 года диссертационным советом была создана комиссия из пяти его членов для изучения заявления Бубновича В.М. и подготовки проекта заключения по результатам его рассмотрения. В соответствии с п. 63 «Положения...» диссертационный совет известил автора заявления, соискателя ученой степени и других лиц, имевших непосредственное отношение к вопросам, поставленным в заявлении, о предстоящем заседании за 20 дней до его проведения. Тогда же на сайте Московской государственной консерватории было опубликовано объявление о заседании диссертационного совета.

Автор заявления уведомил совет о получении приглашения на заседание и о невозможности присутствовать на нем «в связи с состоянием здоровья и финансовыми затруднениями».

На заседании присутствовало 17 членов диссертационного совета из 21,

искусствоведения, профессор кафедры истории и теории исполнительского искусства, профессор кафедры деревянных духовых и ударных инструментов МГК имени П.И. Чайковского Валерий Владимирович Березин; профессор кафедры деревянных духовых и ударных инструментов МГК имени П.И. Чайковского Рафаэль Оганесович Багдасарян; доктор искусствоведения, профессор кафедры истории зарубежной музыки МГК имени П.И. Чайковского Лариса Валентиновна Кириллина; доктор искусствоведения, профессор, зав. кафедрой истории русской музыки МГК имени П.И. Чайковского Ирина Арнольдовна Скворцова; доктор искусствоведения, профессор кафедры истории русской музыки МГК имени П.И. Чайковского Вячеслав Михайлович Щуров; Бубнович Ольга Владимировна (супруга автора заявления).

Рассмотрев претензии В.М. Бубновича, высказанные по содержанию научного текста В.С. Попова, диссертационный совет установил следующее.

Об актуальности диссертации. Диссертация В.С. Попова — единственный на сегодняшний день труд, охватывающий широкий комплекс исторических, инструментоведческих, исполнительских и педагогических проблем. Автор тщательно и добросовестно анализирует работы предшественников, объективно отмечая их достоинства и недостатки как в разделе «Обзор литературы о фаготе» (с. 7–21 диссертации), так и в основном тексте диссертации. При этом он справедливо указывает, что «до сих пор в отечественной музыкальной науке отсутствует исследование, в котором бы систематизированно и полно излагались знания о фаготе, его подробной конструкции, ремесленных работах по уходу за инструментом и изготовлению трости; давалось бы практическое руководство для овладения искусством игры на нём с учётом современных требований и достижений в производстве инструментов, начиная от первых шагов и кончая профессиональным уровнем; предлагалась более или менее последовательно изложенная история фагота, в том числе его бытование в России» (с. 3 автореферата).

Осветив наиболее заметные работы отечественных авторов — Р.П. Терёхина и В.Н. Апатского, В.А. Леонова, С.Я. Левина по истории и теории исполнительства на фаготе и сопоставляя их с трудами западноевропейских исследователей, В.С. Попов констатирует, что «на русском языке о фаготе до сих

пор не издано ни одного основательного труда, подробно излагающего хотя бы часть спектра знаний о фаготе, накопленных европейцами за пятьсот лет. Настоящая диссертация призвана восполнить этот существенный пробел в отечественной науке и обобщить фундаментальные знания о фаготе, учитывая современные достижения, в чем и состоит *актуальность* данной диссертации» (с. 3–4 автореферата). Библиографический список включает 121 наименование, в том числе 47 на иностранных языках: английском, немецком, французском, итальянском, польском и чешском.

Аргументы В.С. Попова, подтверждающие значимость диссертационного исследования как для исполнителей-практиков, так и для исследователей-музыковедов, представляются справедливыми и очевидными. Это позволяет констатировать, что актуальность диссертации не подлежит сомнению.

О научной новизне и общеизвестной информации. В диссертации автор впервые в отечественном музыкознании обращается к историческим источникам — «школам» для фагота Абрахама (1780), Э. Ози (1788), Ю. Затценгофера (1900), трактату М. Мерсенна «Всеобщая гармония» (1636) и др. Также впервые приводятся сведения о работах исследователей XX века — Э. Шляйфера, Г. Лотча, Э. Купера, Х. Топлански, С. Пенацци, Б. Берталоцци, Л. Ленгвилла, Б. Буллинга (с. 7–12 диссертации). Эта информация отнюдь не является общеизвестной, как указывает заявитель, и вводится в научный оборот именно В.С. Поповым.

Научная новизна работы В.С. Попова состоит в следующем. Впервые в отечественном музыкознании подробно изложены и раскрыты: техника и технология работы с фаготом; проблема ранней специализации при обучении игре на фаготе; физиология атакирования на фаготе в зависимости от конструкции музыкальной фразы и инструментального сочетания; новые приемы исполнения на фаготе (*glissando*, *frullato*, *multisound*, *bisbigliando*, *slap*, двойная трель); проблема взаимоотношений исполнителя и оркестра; психологическое состояние исполнителя на сцене. В предлагаемой работе впервые в мировой литературе о фаготе представлен целостный анализ фаготной партии в симфонических произведениях П.И. Чайковского, а также в сочинениях из сольного репертуара фаготистов. Некоторые из них введены в научный оборот впервые.

Все эти сведения не входили ранее в сферу исследований отечественных, а во многих аспектах и зарубежных специалистов, не рассматривались комплексно ни в России, ни за ее пределами. Это особо подчеркивали официальные оппоненты, представляющие научные школы Москвы, Санкт-Петербурга и Ростова-на-Дону. Их выводы убедительно опровергают мнение заявителя о том, что проблематика диссертации «хорошо известна, многократно описана в трудах различных авторов» (с. 2 заявления) — уже потому, что автор диссертации в большинстве случаев опирается на собственный научный, исполнительский и педагогический опыт, вполне успешный и признанный в профессиональной среде. Существенно, что В.С. Попов во многих случаях полемизирует с авторами известных публикаций, отстаивая собственное мнение на ряд актуальных проблем. Таким образом, нет никаких оснований сомневаться в научной новизне диссертации и полагать ее содержание общеизвестным.

Об использовании блокфлейты в начальном обучении на деревянных духовых инструментах. Эта проблема многократно обсуждалась в профессиональном сообществе, однако единой точки зрения на целесообразность использования блокфлейты как вспомогательного инструмента в начальном обучении детей доньше нет. Выдающийся педагог-гобоист И.Ф. Пушечников считал использование блокфлейты полезным и целесообразным, тогда как не менее выдающийся педагог-флейтист Ю.Н. Должиков придерживался противоположной точки зрения и начинал обучение сразу на большой флейте. В настоящее время мирно сосуществуют обе точки зрения, а полезность или бесполезность использования блокфлейты может определяться лишь практическими результатами обучения. В.С. Попов в своей педагогической практике не использует блокфлейту, при этом нельзя не признать, что он является весьма успешным педагогом. Также следует отметить, что во многих случаях применение блокфлейты в начальном обучении связано с проблемой наполнения инструментальных классов ДМШ и привлечением шести-, семилетних детей к освоению деревянных духовых инструментов.

Критически оценивая методику И.Ф. Пушечникова, В.С. Попов опирается на свой многолетний педагогический опыт с учениками разных возрастных категорий. В тексте диссертации он детально анализирует разные аспекты этой

методики, поэтому его выводы достаточно аргументированы. Обоснование же собственной методики не менее убедительно. Обсуждая проблему стартовых инструментов, соискатель говорит о возможности использовать как малые разновидности, описывая преимущества и недостатки этой методики, так и стандартные инструменты, но с разного рода усовершенствованиями временного характера, о которых позаботились производители инструментов (с. 87 диссертации). Позиция В.С. Попова отличается как определенностью, так и гибкостью подхода к раннему обучению игре на духовых инструментах, о чем умалчивает заявитель. Мнение диссертанта о нецелесообразности применения блокфлейты вполне ясно аргументировано, и нет оснований полагать его ошибочным либо профессионально несостоятельным.

О необходимости технического совершенствования конструкции фагота.

Автор диссертации отмечает целесообразность совершенствования конструкции фагота. Этой проблеме посвящен подраздел 3.5 «Некоторые элементы модернизации фагота». На с. 129–130 соискатель отмечает, что «завидную активность в создании разных приспособлений проявляет наш отечественный изобретатель и фэготист В.М. Бубнович». Заявитель утверждает, что В.С. Попов умалчивает о фактах практической апробации модернизированного фагота в г. Барнауле Алтайского края, которые демонстрируют конкурентоспособность данного изобретения. Это обстоятельство вряд ли влияет на научную ценность диссертационной работы. К тому же вопросы, связанные с модернизацией и новыми конструктивными решениями фагота, выходят за рамки задач, поставленных в диссертации. Вместе с тем, как любой специалист, В.С. Попов имеет право на собственное отношение к данному изобретению и оценку его конкурентоспособности. В равной мере диссертант вправе уделять или не уделять особое внимание тому или иному изобретению. «Фагот Бубновича» не нашел широкой поддержки в среде профессионалов. В этом, разумеется, нет вины В.С. Попова, и уже поэтому претензия заявителя на недостаточное внимание к его изобретению представляется несостоятельной.

Заявитель сетует на то, что в диссертации нет ссылок на его патенты и на книгу «Актуальные проблемы исполнительства на фэготе» (Барнаул, 1996). Между тем диссертант сам волен решать, на какие источники и обстоятельства

ссылаться в своей работе, полагая их существенными и важными.

О стиле и содержании заявления. Из содержания заявления В.М. Бубновича следует, что заявитель испытывает личную неприязнь к диссертанту. Это является очевидным препятствием к объективной оценке диссертационной работы и ее проблематики. В заявлении научно-доказательные методы оспаривания текста диссертации по существу подменяются общими номинализациями типа «критиканство», «нигилизм», «самореклама», «инсинуации», «фальсификация», «демагогия», «бумаготворчество» (см. с. 2, 5, 7, 8, 9). Без конкретного указания на то, где, когда, в каком научном контексте они проявлялись, подобные слова оказываются лишь эмоционально окрашенными эпитетами (так называемый «переход на личность»), что недопустимо ни в каком научном диспуте при действительно объективной оценке научного труда любого автора.

Основная претензия заявителя состоит в том, что В.С. Попов не учел опыт и работы В.М. Бубновича в области фаготостроения и не в должной степени, с его точки зрения, осветил некоторые другие работы (см. с. 5, 2-й абзац заявления). Между тем диссертант имеет право выбирать необходимые источники для анализа. В любом случае, это не более чем частное замечание, которое не снижает впечатления от работы в целом, не умаляет достоинств диссертации и ни в коей мере не может быть причиной ее отклонения.

В своем заявлении (см. с. 1) В.М. Бубнович утверждает, что 25 сентября 2014 года «диссертационный совет в составе *тринадцати* его членов единогласно проголосовал за присуждение ученой степени» В.С. Попову. Однако в действительности в голосовании принимали участие *шестнадцать* человек: «из 16-ти членов совета, присутствовавших на заседании, “за” проголосовало 16 человек, “против” и “воздержавшихся” нет» (см. протокол № 1).

Приводя отдельные цитаты из работы В.С. Попова, заявитель выражает несогласие по деталям и частностям, не формулируя определенно несогласия по основной концепции работы (и, соответственно, не обосновывая его). Между тем именно выявление и доказательство ошибочности / плагиата основной концепции диссертации только и могло бы быть основанием для поднятия вопроса о лишении диссертанта ученой степени. Отдельные несущественные недочеты

